

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ 2(п)

„ПРАВДА“

Органа Центрального Комитета
и МК ВКП(б)

МОСКВА, ул. „Правды“, 24

ТЕЛЕФОНЫ { Секретариат Д 3-15-64
РЕДАКЦИИ: { Справочное бюро Д 3-15-68

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

21 августа 1936 г.

СЕКРЕТАРЯМ ЦК ВКП(б)

ТОВАРИЩАМ КАГАНОВИЧУ, АНДРЕЕВУ И ЕЖОВУ.

№.....
Посылаю поступившую в "Правду" статью Антонова-
Овсеевко. Звонил сегодня Преображенский и сообщил,
что он хочет прислать статью. Прислал статью
Д. Сверчков - старый троцкист.

Полагаю, что вряд ли целесообразно эти статьи пе-
чатать. Буду в копиях пересылать их Вам.

Прошу указаний.

РЕДАКТОР "ПРАВДЫ"

Л. Мехлис
(Л. Мехлис)

3 2
61

Тов. МЕХЛИСУ ,
РЕДАКТОРУ " П Р А В Д Ы "

Дорогой товарищ!

Прошу срочно поместить в "Правде" прилагаемую статью.

С коммунистическим приветом

Антонов-Овсеенко

21.VIII-36 г.

ВБИТЬ ИХ В ЗЕМЛЮ!

Зверская контрреволюционная банда сидит на скамье подсудимых перед Военным Трибуналом нашей страны.

Припертая к стене, под неумолимой логикой собранных правосудием фактов, подавленная огромностью презрения и ненависти, которые обрушивает на нее весь мир честного труда, - вынуждена она признавать свои влodeяния. За сжатой сухостью постановки вопросов государственного обвинителя голос всей страны зовет их к ответу.

Как! В ту пору, когда мы растили огромным трудом свою страну, складывали камень за камнем фундамент социалистической стройки, крепили наши надежды и так радовались каждому достижению, так пестовали ростки прекрасного будущего и уже ощущали его претворенье в жизнь, и когда огромное чувство единения всех честных тружеников, чувство товарищества в общепольном, плодотворном труде сплачивало нас в одну семью и это выливалось в такой глубокой нежности в согласном бие-нии единого огромного сердца страны, при одном имени - Ста-лин, - в эту пору эта мразь, клянясь и присягая в верности партии, готовила втайне, сомкнувшись с яростнейшими врагами, с палачами польских и германских пролетариев - удар прямо в сердце страны!

Это не только двурушники, трусливые гады предательства, это диверсионный отряд международного фашизма. Пограничники, зоркие стражи наших рубежей, знают, как поступают с теми, кто пробирается на нашу территорию с оружием, чтобы портить пути

сообщения, промышленные предприятия, подрывать нашу оборону.

Такого врага уничтожают.

Эта банда - особый отряд диверсантов - с особо подлыми заданиями, с особо подлой маскировкой. Вдвойне опасный отряд врага. Их надо вбить в землю.

Фронт классовой борьбы один. Кипит ли она баррикадным боем в Испании, уже перерастая в бой по всему Фронту с восставшим фашизмом, прямой ли гражданской войной разливается она в Китае; в беспощадном ли подавлении рабочих Германии; в злодейских покушениях презренного зиновьевско-троцкистского отребья, - все это проявления единого фронта классовой борьбы. Она кипит, она обостряется во всем мире, борьба между революционными пролетариями, стоящими под знаменем Ленина - Сталина, и зверскими палачами рабочего класса.

Обострение классовой борьбы тесно связано с обострением империалистических противоречий. Япония разворачивает свое наступление внутрь Китая. Итальянский фашизм захватывает Абиссинию. Германия Гитлера лихорадочно готовит завоевательный поход.

Обостряется классовая борьба; сгущается военная гроза

И огромной творческой силой труда и мира возвышается над расшатанным в основах своих капиталистическим обществом наша страна.

Неизмеримо велика умиротворяющая, сдерживающая роль Советского Союза в международной политике. Неизмеримо ве-

63
8 4

лика его грозная сила, встающая преградой разгулу наших классовых врагов.

Это он - спокойно и уверенно, не дрогнувшей рукой взрастил нашу страну в такую гигантскую силу.

И это прежде всего благодаря тому, что, как зеницу ока, хранил он и хранит революционное единство, стальную сплоченность большевистской партии. В этом революционном единстве, в революционной монолитности - основа партии большевиков с первых дней ее организации, в этом завет Ленина. Этот ленинский завет осуществлял, со спокойной и зоркой настойчивостью, великий Сталин. Он уже с первых дней оппозиционной шумихи 1923 года, по первым подловатым манерам со стороны Троцкого, зорко разглядел всю пропасть, отделяющую партию большевиков от этого идеолога мелкобуржуазных шатаний. Он орлиным взором видел огромную перспективу пролетарской революции и уже тогда подготавливал великое социалистическое наступление по всему Фронту; первым неременным условием победоносности этого наступления ярко сознавал необходимость очищения партийного руководства от всех оппортунистов, очищение партии от капитулянтов, от чужеродных политически людей.

В этом был великий смысл борьбы с оппозицией в партии в этом - великий смысл борьбы со всеми уклонами от генеральной линии партии.

Теперь суть этой оппозиции вскрыта перед всем миром трудящихся с предельной ясностью.

Это была агентура буржуазии в рабочем движении. Она "доросла" до прямой агентуры германского гестапо.

у/б
7/65

Эти дни, дни великого гнева и презрения всех трудящихся к троцкистско-зиновьевской наемной банде трусливых убийц. И эти дни, вместе с тем, глубокого стыда и невыразимой боли для тех, кто когда либо, в какой либо мере содействовал их борьбе против партии большевиков, против рабочего класса

Да. Стыд и невыразимая боль наполняют меня, потому что в 1923 - 1927 годах я оказывал Троцкому эту поддержку. Нельзя сказать, чтобы я не слышал предупреждающего, четкого голоса. На заседании Оргбюро ЦК 14 января 1924 г. разбирался вопрос о моем поведении, как начальника ПУР 'а. Основным являлось мое письмо Политбюро ЦК, политически глубоко вредное, в защиту Троцкого, в обвинение ЦК за его непримиримо разоблачительную линию в отношении Троцкого. Ф. Дзержинский выступил против Троцкого, резко указав, что партии с ним не по пути и что борьба ^{с ним} должна быть доведена до конца.

На мой укоризненный вопрос Дзержинский ответил запиской: Вот этот замечательный документ: "Дорогой друг! Я из твоего письма чувствую всю горечь и мученье за партию. Но твое письмо большая ошибка - так как, выявляя свои чувства - политически результаты этого выявления совершенно получают обратные - ибо зная и проявляя свою муку - как бы говоришь: "А вы все только "зарвались", а партия и революция не преданы. Затем я отношусь к переживаемому кризису гораздо серьезнее и вижу величайшую опасность. Но причина опасности не в дискуссии нашей, а в составе партии, в том, что удержать диктатуру пролетариата в мирной обста-

тов. Редактор! Не возражаю, если это вычеркнете.

Ант.-Овс.

8-66
7

Зп - 5 -

новке - в крестьянской стране при массовом напоре поднять уровень своей жизни и при нашей некультурности - требует от партии величайшего идейного единства действий под знаменем ленинизма. Твой Ф.Д. А это значит надо драться с Троцким!"

Я не внял этому предостережению. Я продолжал поддерживать Троцкого в организационных вопросах, против ЦК, воображая, что этим препятствую расколу, служу делу единства партии.

Пусть я, будучи за границей, вел эту борьбу в рамках партии, пусть я не соглашался с оппозицией в методах ее борьбы; я, в меру моих сил и моего влияния, наносил партии этим своим покровительством Троцкого отчетливый вред.

Только в октябре 1927 года я письмом Троцкому, в копии направленном в Политбюро ЦК, порвал на деле с оппозицией, предложил ей полностью и безоговорочно капитулировать. И только после презренных попыток оппозиции произвести 8 ноября 1917 года свою антипартийную демонстрацию я признал полностью правильной организационную политику ЦК в отношении оппозиции.

Тогда я писал тов. Л.М. Кагановичу, что в отношении оппозиционеров "выполнил бы любое поручение партии". Было ясно - да, вплоть до расстрела их, как явных контрреволюционеров.

Мое письмо товарищу Сталину от апреля 1928 г. (помещено в "Правде") подводило итоги моим оппозиционным ошибкам.

9 8
67

Зп

- 6 -

Эти ошибки тяжки. Я их себе не прощаю. Примиренчество к классовому врагу еще вреднее, чем открытое его обслуживание.

Классовая природа такого примиренчества - мелкобуржуазна. Политическая его суть - содействие ослаблению революционной бдительности, содействие маневрированию врага, замазывание его классовой природы.

Лишь в конце 1927 года я полностью осознал эту свою роль. Жалею, что не довелось тогда же удовлетворить созревшее во мне стремление - уничтожить этих предателей.

Антонов-Овсеенко.

21/VIII-36 г.